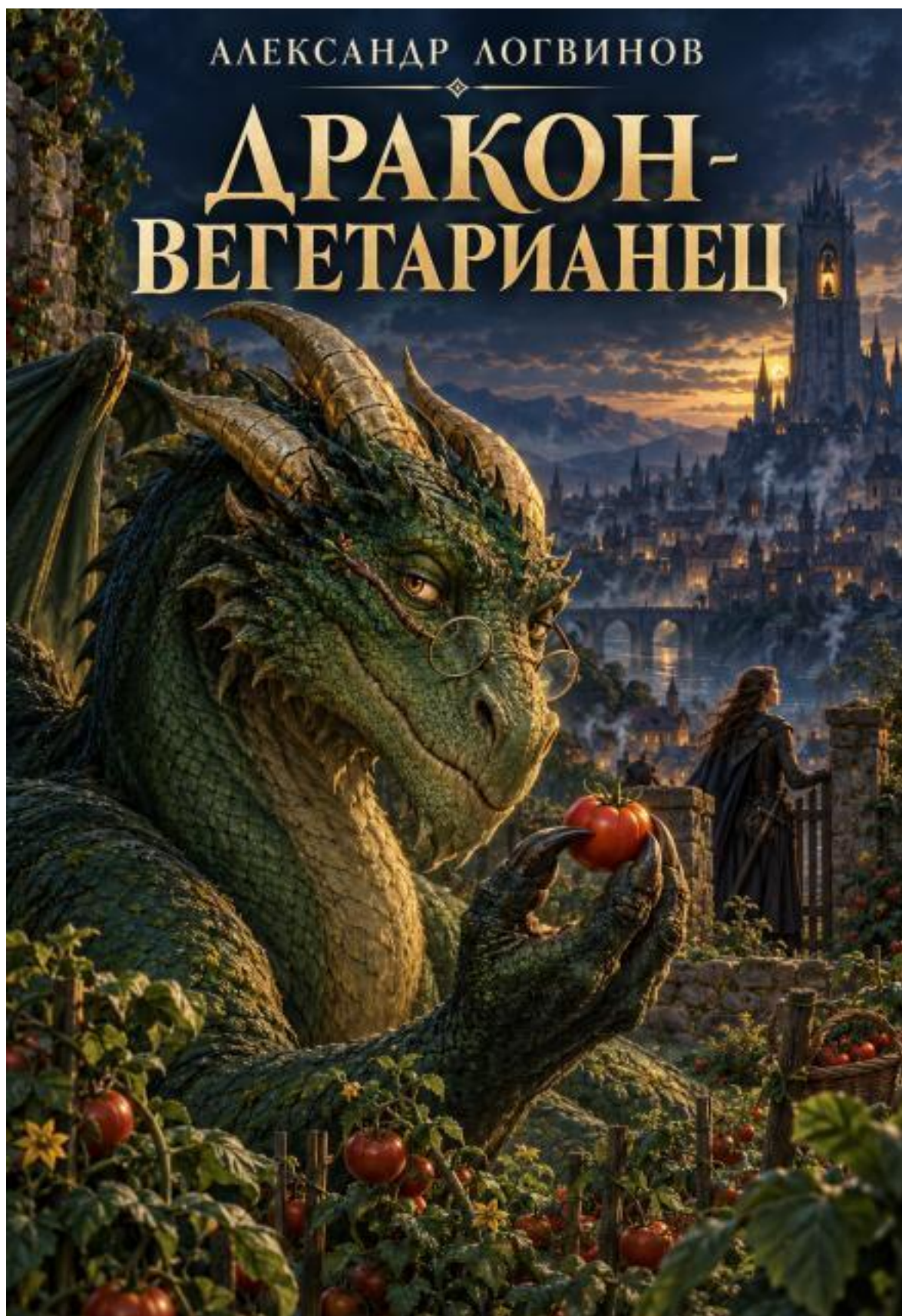

АЛЕКСАНДР ЛОГВИНОВ

ДРАКОН- ВЕГЕТАРИАНЕЦ

Александр Логвинов

Дракон-вегетарианец

«Литнет»

2026

Логвинов А.

Дракон-вегетарианец / А. Логвинов — «Литнет», 2026

Принцессу привезли дракону на съедение. Дракон потребовал возместить ущерб помидорам. Евсей Хрисанфович — вегетарианец. Он носит очки с дужкой из вишнёвой веточки, записывает собственные шутки и заворачивает колокольчики в носки. Почему так боится их звона — не помнит. Как и сорок три года своей жизни. Он вполне обошёлся бы без приключений. Но принцесса Мирена отказывается быть обедом и утверждает, что в столице исчезают люди. По документам они мертвы. По ночам кто-то слышит их голоса под мостовыми. Разбираться придётся в сомнительной компании: с упрямой принцессой, рыцарем, которому лучше не задавать вопросов о подвигах, и бывшим заведующим заводской столовой, попавшим в другой мир с пакетом гороха. Последний умеет кормить голодных, ругаться с начальством и уже семь лет ищет дорогу к дочери. Следы ведут под город, где никогда не остывают трубы. Чем ближе разгадка, тем труднее Евсею отшучиваться: кто-то знает его забытое имя, кто-то узнаёт его голос, а кто-то ждёт, когда добродушный огородник снова станет чудовищем. Вскоре над столицей зазвонит большой колокол. И дракону придётся вспомнить, зачем ему зубы, если он не собирается никого есть.

© Логвинов А., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1 Принцесса между грядками	5
Глава 2 Человек с половником	8
Глава 3 Победитель с незажившей рукой	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1 Принцесса между грядками

Александр Логвинов
Дракон-вегетарианец
Роман

Глава 1

Принцесса между грядками

В тот год помидоры уродились особенно хорошо, поэтому появление принцессы дракон воспринял как личное оскорбление. Телега переехала три грядки.

Он услышал хруст подпорок, медленно поднял голову и ещё несколько мгновений держал в пасти лейку. Вода тонкой струёй текла на левую лапу. У дракона были тёмно-зелёная чешуя, пожелтевшие рога и такой вид, какой бывает у пожилых людей, заранее знавших, что калитку следовало запереть.

Человек на облучке не стал ничего объяснять. Он спрыгнул, полоснул ножом постромки и увёл лошадь почти бегом. Второй возница бежал впереди. Его служебная шапка осталась на заборе, где её сразу принялся изучать шмель.

Дракон осторожно поставил лейку.

На телеге лежала молодая женщина в белом платье. Руки её были связаны впереди, а к шее привязана дощечка. Дракон надел очки. Правую дужку заменяла ветка вишни.

«Его Величество Илар Четвёртый в знак соблюдения древнего договора препровождает свою единственную дочь Мирену».

Ниже мелким почерком стояло: «Без права возврата».

— Тару забираете? — спросил дракон вслед возницам.

Те прибавили ходу.

Женщина повернула к нему лицо. У неё разбилась губа, волосы прилипли ко лбу, но смотрела она внимательно, почти сердито. Так смотрят на человека, от которого уже зависит твоя жизнь, а он ещё об этом не догадался.

— Вы можете меня развязать?

— Могу. Но сначала скажите, зачем вы въехали в помидоры.

— Я была связана.

Дракон подумал.

— Существенное обстоятельство.

Он поддел верёвку когтем. Принцесса отшатнулась, и коготь замер у её запястья. Только теперь она заметила, что на его острие намотана полоска ткани.

— Чтобы не повреждать стебли, — объяснил дракон. — Сейчас сниму.

Верёвка лопнула. Мирена села, растирая руки, и огляделась. У входа в пещеру росли бархатцы. Под навесом сохли тыквенные семечки. На верёвке между двумя скалами висели полотенца, а рядом с ними — один громадный полосатый носок. Второго видно не было.

Место для последней минуты жизни оказалось до обидного хозяйственным.

— Вы собираетесь меня съесть?

— Нет.

— Совсем?

— Я допускаю, что человеку трудно это услышать с первого раза.

— Но вы дракон.

— Имеются другие недостатки. Я, например, храплю. Хотя соседи не жалуются: ближайшие живут в девяти вёрстах.

Он подвинул к ней плоский камень, на котором стояли кружка воды и миска слив. Мирена взяла кружку обеими руками. Пока она пила, дракон отвернулся и принялся поднимать раздавленные кусты. Не стонал, не бранился; от этого ей почему-то стало хуже.

— Простите за грядки.

— Вы извиняетесь не за своё дело. Это дурная привычка. Потом люди начинают думать, что вы и заплатите.

Он поднял красный помидор с лопнувшим боком, обтёр его краем полотенца и положил в отдельную корзинку.

— А это куда?

— На соус.

— Вы едите помидоры?

— Только созревшие. Я не настолько жесток.

Мирена неожиданно засмеялась. Смех вышел короткий, болезненный: треснувшая губа напомнила о себе. Дракон прищурился, будто пытался запомнить что-то важное, затем вынул из-под камня тетрадь и сделал в ней отметку карандашом, зажатым между двумя когтями.

— Что вы записали?

— Удачную шутку.

— Вы их записываете?

— Неудачные тоже. Но там уже три тома.

Мирена допила воду. Уступ, на котором находился огород, висел над широкой зелёной долиной. Далеко внизу река огибала деревню, откуда поднимался ровный дым. В воздухе пахло чабрецом, мокрой землёй и нагретым камнем. Она должна была умереть здесь. На всём протяжении дороги, даже когда телега застряла в ручье и возницы ругались, она не позволяла себе вообразить, как именно это произойдёт. Теперь, когда смерть отложили, стало холодно.

Дракон молча придвинул к ней сложенное одеяло.

— Как вас зовут? — спросила она.

— Евсей Хрисанфович.

— Это драконье имя?

— Нет, но прежнее неудобно произносить при больном горле.

— А кто такой Хрисанф?

— Не знаю. Было вышито на одеяле, в котором я проснулся. Я решил, что человек с собственным одеялом производит более благоприятное впечатление.

Он произнёс это совершенно спокойно. Мирена решила, что опять шутит, и только позднее вспомнила, как быстро он отвёл глаза.

— Меня зовут Мира, — сказала она.

— На дощечке длиннее.

— На дощечке я уже почти покойница. Можно обойтись без церемоний.

Он кивнул, словно такое объяснение вполне его устроило, и спросил, не хочет ли она есть. Мира хотела. Это было стыдно и удивительно: пока её везли на смерть, желудок продолжал работать и теперь настойчиво требовал вознаграждения за выдержку.

Дракон пошёл к печи. Она стояла снаружи, под навесом, и была маленькой для его размеров. Он наклонился, выдохнул в топку тоненькую струю пламени и поставил на плиту кастрюлю.

— Я не могу вернуться во дворец, — сказала Мира ему в спину.

— Ночевать можно в пещере. Только не трогайте колокольчики.

Она посмотрела вверх. Под потолком навеса действительно висели колокольчики, каждый плотно обёрнутый носком.

— Зачем они вам, если не звонят?

— Для красоты.

— В носках?

— Красота не обязана быть шумной.

Он снял с полки тарелку. Тарелок было четыре. Три обычные, человеческие, одна размером с жернов. У маленькой голубой чашки отломилась ручка; чашку склеили с непостижимым для драконьих лап терпением.

Мира прикоснулась к дощечке у себя на шее. Её воротник закрывал маленький плоский мешочек. До этой минуты она ещё надеялась, что сумеет отдохнуть хотя бы час, прежде чем всё начнётся снова.

— За мной придут, — сказала она.

Дракон помешал кашу.

— Эти двое? За шапкой?

— Другие. У них будет приказ убедиться, что я умерла. Вас тоже могут убить.

Ложка остановилась.

Внизу прошёл порыв ветра. На верёвке раздулся полосатый носок. Евсей Хрисанфович долго смотрел на раздавленный куст, который так и не сумел поднять.

— За что же вас?

Мира достала мешочек. В нём лежали три узкие полосы бумаги и маленький чёрный кристалл, похожий на осколок пережжённого сахара.

— Я считала мёртвых, — сказала она. — А один из них попросил у меня воды.

Глава 2 Человек с половником

Глава 2

Человек с половником

Накануне появления принцессы Павел Савельев узнал, что королевство готовится к голоду.

Он понял это не по звёздам, не по вещим снам и даже не по ценам. Цены здесь предвещали гибель человечества каждую осень. Просто к нему в харчевню «У нижнего моста» пришёл казённый закупщик и заказал сорок котлов чечевичной похлёбки. С доставкой к старым известковым печам, без лука, без разговоров и без указания числа едоков.

— На сорок котлов мне нужно знать объём котла, — сказал Павел.

— Обыкновенный.

— У меня обыкновенный — на восемь вёдер. У соседа — на три. Государство у вас какое: сытое или экономное?

Закупщик не улыбнулся. Он положил на стол задаток и бумагу с печатью Палаты попечения.

Павел посмотрел на печать и перестал улыбаться тоже.

В этом мире он жил седьмой год. Первые три месяца называл себя попаданцем, следующие три — идиотом, а потом стало некогда. Он работал. Здесь никто не нуждался в объяснении устройства двигателя внутреннего сгорания, поскольку Павел и у себя дома не мог внятно объяснить его устройство. Зато он умел накормить двести человек так, чтобы двести первый тоже что-нибудь получил.

В прежней жизни он заведовал заводской столовой. В новую провалился из кладовой, неся мешок гороха. В кладовой погас свет; он шагнул туда, где находился выключатель, и ударился лбом о низкую каменную перемышку. Когда выругался и вышел во двор, над ним оказались две луны.

Горох остался. За это Павел до сих пор был благодарен неизвестным силам, устроившим переход.

Первые местные деньги он заработал на супе, сваренном в котле для белья. Потом научился читать. Потом понял, что назад его никто не собирается отправлять. У него осталась дочь Нина, которой было двадцать два, и телефон, давно превратившийся в гладкий чёрный камень. Фотографию дочери он успел перерисовать, пока держался заряд. На рисунке у неё получился его нос. Павел не умел рисовать, но выбросить листок не мог.

Харчевню он открыл на пятый год. На шестой познакомился с драконом.

Тот спустился ночью и вежливо спросил, нельзя ли купить рассаду. Павел, увидев голову в окне, сначала вылил чай себе на колени, а затем ответил:

— Смотря чего.

Так началась их дружба. В ней было много навоза, споров о фасоли и долгих пауз, в которые оба не спрашивали друг друга о прошлом.

Теперь закупщик ушёл, а Павел продолжал держать бумагу в руках.

Палата попечения ведала сиротами, пропавшими при драконьих нападениях, вдовами погибших и поддержанием городских тепловых труб. Три столь различных занятия никто не пытался объяснить. На казённых бумагах они мирно помещались под одной печатью: ладонь над пламенем.

— Плохой заказ? — спросила его помощница Дара.

Она стояла у кадки с тестом, засучив рукава. На левом запястье белела узкая полоса кожи: там прежде было обручальное кольцо на шнурке. После третьего года вдовства шнурок порвался, кольцо потерялось в огороде, и Дара перестала искать. Мужа она продолжала ждать.

— Слишком хороший, — ответил Павел.

Он налил в миску пробную порцию чечевицы. Отдельно взвесил мешок муки, присланный закупщиком: вместо обещанных двух пудов в нём было полтора. Это казалось обычным воровством, но Павел заметил на дне чёрную пыль. Она блестела даже там, куда не падал свет.

Он не пробовал её на вкус. За тридцать лет у плиты Павел усвоил, что любопытство и пищеварение должны трудиться в разных сменах.

Завернул щепотку в бумагу, остальную муку велел отставить.

Вечером за чёрной пылью пришли.

Не закупщик: двое в серых плащах. Они принесли новый мешок, извинились за ошибку и попросили старый. Один осматривал кухню, пока другой расспрашивал, не успели ли из этой муки испечь хлеб.

— Успели, — соврал Павел.

Человек под плащом слегка подался вперёд.

— Кому продали?

— Никому. Сгорел.

— Где?

— В печи. Я пробовал на подоконнике, не получилось.

Тогда человек ударил его. Без замаха, коротко, под рёбра. Дара за стеной перестала скрести стол.

Павел согнулся и удержался за край разделочной доски. Ему было сорок девять, он весил больше, чем хотелось, и последний раз дрался ещё в мире с одной луной. Но при нём находилась железная сковорода, которую он каждый вечер натирал солью. Он мог взять её, только сначала следовало решить, что будет с Дарой.

— Всё в печи, — повторил он.

Люди вытряхнули золу, забрали мешок и ушли. Перед дверью один обернулся:

— Заказ отменён. Задаток оставьте себе. Вы ничего не потеряли.

Дара подошла к Павлу лишь после того, как стихли шаги.

— Пётр тоже ничего не потерял, — сказала она.

Её мужа унесли люди в серых плащах восемь лет назад. Через две недели прислали бумагу о гибели от дракона. Тела не было. В бумаге оказалось правильно написано всё, кроме роста: Пётр был невысок, а погибший казённый человек почему-то на голову выше.

Утром Павел закрыл харчевню, взял записную книжку, половник и узелок с чёрной пылью. К дракону он всегда брал половник: местные ложки плохо гнулись под размеры хозяина.

Он поднимался по тропе, браня колени. Над долиной плыл запах яблочного дыма. Наверху ждала обычная жизнь друга: огород, тишина, две партии в шахматы, из которых одну Евсей неизменно пытался выиграть, передвинув короля хвостом.

Но у калитки лежала служебная шапка. А дракон сидел перед незнакомой женщиной в испачканном белом платье и смотрел на лежащий между ними чёрный кристалл.

Павел остановился.

— Только не говори, что это невеста.

Евсей поднял голову.

— Нет. Государственная доставка. Опять напутали с заказом.

Глава 3

Глава 3 Победитель с незажившей рукой

Глава 3

Победитель с незажив

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.